

УДК 811.114

КУМУЛЯТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ЭПИТЕТА В ОПИСАНИЯХ ПОХОДКИ**CUMULATIVE FUNCTION OF EPITHET IN DESCRIPTIONS OF GAIT****В.К. Харченко**
V.K. Kharchenko*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85**Belgorod National Research University,
85, Pobeda Str., Belgorod, 308015, Russia**E-mail: wera_kharchenko@mail.ru*

Аннотация. В описании походки систематизируются такие проекции в художественных текстах, как походка и культура, походка и профессия, походка и характер, настроение, возраст, национальность и др. Особое внимание уделяется элитарным характеристикам. Ставится вопрос о лексикографировании описаний походки на основе наиболее удачных контекстов в произведениях широкого круга авторов.

Abstract. The article summarizes the projections of gait and culture, gait and profession, gait and personality (temper, age, nationality, etc.) in literary texts. Much attention is paid to elite characteristics. The author brings up a question of compiling words that describe voice tones, based on the most appropriate contexts taken from the variety of fiction texts.

Ключевые слова: походка, описание, художественный дискурс, контекст, настроение, профессиональные особенности голоса, требования к походке в элитарной культуре.

Keywords: gait, description, fictional discourse, context, mood, professional characteristics of gait, requirements to gait in elite culture.

Введение

Если взять три общеизвестных типа текста: повествование, описание и рассуждение – то можно констатировать, что лингвистика второго десятилетия XXI века переключилась на изучение повествовательных механизмов построения текста. Отпочковалась особая область лингвистического поиска – нарратология, тогда как некогда, главенствующее, особенно в 60–80-х гг. XX века, изучение описаний, идеально отвечающих самой сути художественного текста, будто бы несколько утратило свою актуальность. Так, в отношении эпитетов, анализируемых в художественном тексте, традиционно и справедливо подчеркивается и художественная их выразительность, и сопряжение с другими тропами, и главенствующая их роль в таком типе текста, как описание. Один-единственный эпитет концентрирует подчас едва ли не кадр кинофильма – настолько точен создаваемый им образ. Например, эпитет *подметающий* в следующем контексте. *Толстый, молодой, в твердой большой фуражке, – он время от времени брал в рот свисток и указывал обеими руками – проезжайте, проезжайте! – подметающим движением* (Д. Рубина, Их бин нервосо...). Целью данной статьи является анализ подобных «снайперских попаданий» эпитетов в художественных контекстах, как воплощения не столько художественного (конечно же, это не отрицается!), сколько когнитивного образа, феномена накопления знаний на малом пространстве одного-единственного слова, то есть как воплощения кумулятивной функции слова через точность передаваемой им характеристики. Эта точность делает описание увлекательно узнаваемым и потому требующим, как нам представляется, лексикографического закрепления. Ранее аналогичный проект мы предпринимали по отношению к описанию голоса [1, с. 44–51]. Данная публикация продолжает исследование «лингвистики походки», предпринятое нами ранее [2, с. 187–196].

Материал исследования

Тематически материал очерчен, как и следует из названия статьи, описаниями походки. Главный источник – художественные тексты. Частично, спорадически привлекаются реплики разговорной речи и свидетельства родословного дискурса [3].

В словаре В.И. Даля приводится следующее определение походки или похода и следующие паремии: образ ходьбы, приемы, стать и движения при сем; поступь, выступка, как пробежка, посадка и пр. *Солдатскую походку издали знают. Верблюду походкой не щеголяет, да шагист. У меня такая походка: мимо иду, так и в лицо загляну! Не стоит гроша, да походка хороша. Хоть денег ни гроша, да походка хороша* [4, с. 365].

Пословиц, посвящаемых походке, немало и в сборниках, в частности [5]. *Видать сову по полету, а девушку по походке. Хоть денег ни гроша, да походка хороша.*

Контрастный блок материала, который мы тоже собирали, составляют так называемые зоопроекции, тем более что некоторые видовые черты походки «братьев наших меньших» истари устойчиво транслируются и на homo sapiens. *Вот Густав Ровио... молодой, с веселыми голубыми глазами, медвежьей походкой очень сильного человека, железными руками и крепкой шеей борца* (С. Есин. Дорога в Смольный). Походка животных становится знаковой. Отсюда и устойчивые сравнения, и терминологические метафоры: медведь *косопалый*, *грациозная лань*, *утиная походка*, *петушиная походка*. Более того, у животных можно и поучиться пластике, элегантности движений. *Змея ведь не делает лишних движений, она гениальна* (Радио России, 17.04.2007). Змея считается самым совершенным хищником. За древностью лет у рептилий даже отпала необходимость играть, тренировать систему движений. Как бы то ни было, но в пластике движений змеи не откажешь. Более того, особенность движений одного животного может стать зеркалом походки другого: **Змеистость походки пантеры...** «По-змеиному элегантная», – характеризует героиню рассказа «Соня» Татьяна Толстая. Ср. также: *Как-то я услышал, как кто-то из компании, шедшей по набережной, сказал о летящей чайке, что она элегантна.* / – **Элегантная чайка** (Ю. Олеша. Ни дня без строчки). К.С. Станиславский сравнивал движения неуклюжего студента и пластику... кошки. Не случайно при описании животных большое внимание уделяется особенностям их движений, в частности особенностям походки.

О жирафе: *Высокий, стройный, длинная чуткая морда, мягкий взгляд, широкая плавная поступь...* Если бы меня попросили охарактеризовать его одним словом, я сказал бы – *интеллигент* (Дж. Даррелл. Звери в моей жизни).

О гризли: *А он все шел вдоль ручья своей неуклюжей, но твердой походкой. Голова его была низко опущена. Задними лапами он переступал вперевалку, как все медведи, только у гризли это получается особенно смешно* (Дж. Кервуд. Гризли).

О медведе в зоопарке: *Из-за его вихляющей женоподобной походки когти гремели, словно кастаньеты, повергая публику в веселое изумление* (Дж. Даррелл. Звери в моей жизни). Зоологи раскрывают секрет неслышимости походки у весьма массивных животных. Медведь [в отличие от лося. – В.Х.] *ходит тише и незаметней. Он не ломает сучка под лапой, а мягко обтекает его подушечкой ступни. Если сухой ветке и приходится треснуть, то не ударом, а после плавного изгиба. Сама лапа медведя глушит звук, как ватный тампон задерживает треск ломающегося стекла ампулы...* (А. Онегов.).

О волках: *Золотистые, чуть скошенные глаза на фоне пепельной шерсти производили коварное впечатление, усугубляемое своеобразной волчьей походкой: опустив голову с прижатыми ушами, они не столько шагали, сколько стелились по земле. Движения этих крупных и мощных животных были удивительно грациозными; казалось, волки плывут в тени лиственниц* (Дж. Даррелл. Звери в моей жизни).

Описывая, как идет тигр, Сельвинский говорит, что он шел «*рябьась от ветра, ленивый, как знамя*»; шел «*военным шагом*», – «*все плечо выдвигая вперед*» (Ю. Олеша. Ни дня без строчки).

О бизонах: *Старые быки спускались туда степенным шагом, правильным строем* (Дж. Даррелл. Звери в моей жизни).

О волах: *...Скрип колес, ленивая походка волов, облака пыли, черные, потные лица полсотни человек – все это врезалось в память, как «Отче наш».* (А. Чехов. Степь).

Об утке: *...Он стоит на первом этаже, у окна своего гостиничного номера и смотрит на утку. Привычной ортопедической походочкой она деловито переваливается по нежнейшим завитушкам июньского газона...* (М. Палей. Клеменс).

Об орангутанге: *Он [орангутанг] смахивал на огромный оживший косматый оранжево-желтый ковер и передвигался развальной походкой, отличающей моряков, которые не один год проводили в дальних плаваниях и столько же лет накачивались ромом* (Дж. Даррелл. Звери в моей жизни).

Показательно, что при характеристике животных подчас используются характерные черты профессиональной походки человека.

Если при описании походки в мире животных проекция делается, как правило, прежде всего, только на вид, то при характеристике походки человека проекций обнаруживается значительно больше ожидаемого, поэтому когнитивный потенциал походки целесообразно рассматривать как веер следующих как минимум десяти проекций.

В отношении материала анализа сделаем еще одно уточнение. В художественных контекстах изображение походки может быть не только имплицитным, достраиваемым в воображении, но и неотъемлемой частью общего рисунка движений. Приведем два отрывка из романа А.И. Солженицына: *Он поднимался по лестнице шатаясь, вцепясь в перила, чувствуя, как все больше его разбирает озноб»; «Осторожно поворачиваясь, осторожно двигаясь – а опухоль железным кулаком сидела у него на шее и давила, – он выбрался из закатистой кровати, надел пижаму, шлепанцы, очки и пошел, тихо шаркая* (А. Солженицын. Раковый корпус).

Основная часть

Кумулятивную функцию слова на материале описаний походки целесообразно исследовать, пробрасывая веер следующих проекций.

Болезнь и походка. Широко известны патологические виды походки: *петушиная, утиная, по типу ножниц, метущая, стариков, штампующая, фланговая* (бокком к указанной точке). Подволакивание ноги может быть связано с перенесенным инсультом. *Походка по типу ножниц* наблюдается при ДЦП. *Петушиная походка* (хождение на цыпочках) нередко встречается у детей раннего возраста. Подобные образные термины, разумеется, прерогатива, прежде всего, медицинской диагностики. Приведем также запись из картотеки разговорного дискурса: [Руководитель танцевальной студии с горечью о шествующих за наградами победителях конкурса профессионального мастерства:] *«У всех больные ноги! – Как вы определили? – По походке!»* (25.09.2015).

Обратимся к другим, «здоровым», но столь же говорящим проекциям.

Ситуация и походка. *Вот Софья Андреевна Толстая – графиня, жена Льва Николаевича, в черном шелковом платье, живой, ищущей кого-то походкой выходит из партера – она действительно ищет и находит Сергея Ивановича Танеева* (С. Дурьлин. В зале консерватории). *Одна за другой надменными походками входят в залу: Тамара с голыми белыми руками и обнаженной шеей, обвитой ниткой искусственного жемчуга; толстая Катька <...>; новенькая Нина, курносая и неуклюжая, в платье цвета зеленого попугая* (А. Куприн. Яма). **Походкой гуляющего франта** Пряничков подошел и вопросительно посмотрел на министра, как бы не ожидая его тут встретить [Солженицын 1990: 62]. [Снежные завалы, на дорогах гололед. Женщина 86 л., в прошлом врач, по телефону:] *Погода такая... Ой, я шла сегодня гусиным шагом. Там через дорогу переходить...* (18.01.2016).

Физическое состояние и походка. Ср. старинный фразеологизм о походке пьяного человека: **выписывать мыслете**. *...Чтоб не слушать упрёки родителей и не мозолить им глаза, когда приходишь ночью не вполне ровной походкой* (Д. Прутула. Малыш). *А именно пьяный: с напряженной спиной, неточными ногами* (В. Токарева).

На Пашу жалко и противно было смотреть. Лицо у нее было бледно, с синим отечным отливом, мутные полузакрытые глаза улыбались слабой, идиотской улыбкой, открытые губы казались похожими на две красные тряпки, и шла она какой-то робкой, неуверенной походкой, точно делая одной ногой большой шаг, а другой – маленький (А. Куприн. Яма).

Настроение и походка. Садовников проследил одним глазом, как тот [«Мефистофель»] **пружинистой походкой** покидает комнату (Вс. Бенигсен. «На трибунах становится тише...»). «Группа канадских психологов выяснила, что унылая походка генерирует негативные эмоции и снижает настроение. / В ходе исследований добровольцам показывали перечень слов, имеющих различную эмоциональную окраску – «красивый», «милый», «злой», «тревожный». Затем их попросили пройти по «беговой дорожке». Специальные датчики фиксировали параметры осанки и походки испытуемых, а также уровень депрессивности их движений. <...> Выяснилось, что те, кто ходил в депрессивной манере, чаще вспоминали слова с негативной окраской, хотя у них не было причин для пессимистического настроения... Получается, действительно походка влияет на настроение и, в конечном счете, на судьбу. Ведь с позитивным человеком охотнее общаются и не отказывают ему на собеседованиях» [6, с. 129].

Возраст и походка. *Это после армии я стал обращать внимание на походки людей. До армии – шаркал. Будто постоянно в тапочках, как старьй дед* (А. Терехов. Мемуары срочной службы). *Казалось, он полностью утратил всякую способность двигаться, тем неожиданней было его решение ехать в Конотоп. Сначала я пришла в ужас, но поняла, что не должна мешать старику совершить подвиг – возможно, последний в жизни. Он вдруг как-то выпрямится, взбодрится, и даже походка стала уверенной* (И. Василькова. С чужим перевернутым небом). Проекцию походки на возраст писатели используют подчас для фиксации

несоответствия образа ожидаемому стандарту походки. Тогда, испуганный этим, он спрятался под защиту скуки, окутав ею себя, как облаком. Он ходил **солидной походкой**, как Томилини, имея вид мальчика, который занят чем-то очень серьезным и далеким от шалостей и буйных игр [(М. Горький. Жизнь Клима Самгина). Интересно, что проекцию возраста на походку фиксируют и этологи: Чем старше особь, тем лучше движения... **Грация у старых. Наиболее царственная походка у вожжак – неторопливая и мощная** (Н. Ефремова).

Род занятий, профессия и походка. Через некоторое время он взял ее под руку и **замедленно-пышным шагом, словно караульный Кремля**, повел длинным-длинным коридором прямехонько до лифта (М. Палей. Кабирия с обводного канала). Она была обаятельной, милой молодой художницей. **Развернутая походка, прямая спина**, она немножко занималась балетом, это была мода времени, а в Москве расплодилось тьма студий, которые вели ставшие безработными балерины (С. Есин. Марбург). Катя первой сняла тапочки и пошла к воде **своей жеманной балетной походкой** (Л. Улицкая. Медя и ее дети). Георгий, **в прошлом геолог, шел легким и длинным профессиональным шагом**, за ним семенил Артем (Л. Улицкая. Медя и ее дети). Чугунов прибавляет скорость. **Он немного подволакивает ноги. Это походка матерого авиатора. Так ходишь, когда за спиной тащишь парашют** (Б. Иванов. До свидания, товарищи!). Встретила его через пять лет в кафе «Синяя птица», он подошел, шеvelя плечами, **спортивной походкой**, как будто вчера расстались, как ни в чем не бывало... (Л. Улицкая. Семейная сага). Все просто. В белом плаще с кровавым подбоем, **шаркающей кавалерийской походкой**, ранним утром четырнадцатого числа весеннего месяца нисана в крытую колоннаду между двумя крыльями дворца ирода великого вышел прокуратор Иудеи Понтий Пилат (М. Булгаков. Мастер и Маргарита). Доктор с наслаждением вдыхал морской воздух. Во время шквалов он бодро расхаживал по палубе; **для ученого мужа у него была неплохая морская походка** (Жюль Верн. Путешествие и приключения капитана Гаттераса). *И по комнате, точно шаман кружа, / Я наматываю, как клубок / На себя пустоту ее, чтобы душа / Знала что-то, что знает Бог* (И. Бродский. «Как давно я топчу...»). *Шиловскую пойму... Матюша знал так, что в ночь-полночь не только не сбивался с пути, но, кажется, даже не запинался ни об одну кочку. <...> «Охотник должен быть с железными ногами» – говорил Матюша. И как порою ни «захаживал» меня мой неутомимый учитель – я крестился изо всех сил: **вырабатывал «железные ноги»** (Е. Пермитин. Друзья).*

Профессия не может не влиять на тело человека, не может не отзеркаливаться в движениях, в частности в характере походки. Однако здесь выявлены наиболее частотные, причем зафиксированные писателями профессиональные векторы. Походка балерины, моряка, военного, кавалериста, авиатора, геолога, спортсмена... Похоже, здесь же обнаруживается провал языка описания походки у представителей многочисленных других профессий: учителей, следователей, поваров, ученых, музыкантов, конферансье, менеджеров... Гипотетически можно представить, что парикмахеры или строители обладают специфической походкой, но какой именно – остается невыясненным. Надо учесть и то, что профессия, например библиотекарей или почтальонов, как прогнозируют, в скором времени может уйти в прошлое.

Социальный статус и походка. Поиск и закрепление статусных примет может распространяться и на особенности походки. **У всех них была одна и та же походка, или, лучше сказать, вылиние**, одно и то же нарочно жеманное выражение лица, одна и та же манера покачивания головы. Когда они говорили, то называли друг друга по именам. Это знак принадлежности к какому-то клубу или к обществу, а мистер Амаринт их духовный наставник? (R. Hichens. The Green Carnation). [НИИ отправили на овощную базу. О руководителе:] **Впереди оперным шагом шел Фабрицкий** (И. Грекова. Пороги).

Национальность и походка. Идем, счастливые, в каком-то ветру юности, – а шаг моей спутницы – **легкий, как у цыганки, но те ступнями стелются**. А в этом шаге есть отроческая взлетность – от избытка сил! Она – бабушка? (А. Цветаева. Моя Сибирь). Среди гулявших быстро и гневно проходили женщины, скорее угрожавшие, чем сеявшие обольщение. Они оборачивались на ходу, точно с тем, чтобы оттолкнуть и уничтожить. Вызывающе изгибая стан, они быстро скрывались под портиками. Когда они оглядывались, на вас уставлялось смертельно насурмленное лицо черного венецианского платка. **Их быстрая походка в темне *allegro irato*** странно соответствовала черному дрожанию иллюминации в белых царпинах алмазных огоньков (Б. Пастернак. Охранная грамота). [Профессор о поездке на Кубу и кубинках:] **Да это тигр! Это рысь! Такая пластика!** Она шла по пляжу, а там иностранцы в основном были, все сразу стали смотреть. Босиком шла по той полосе, где волна на песок набегает, и даже не в купальнике. Одетая была, а все смотрели – **такая походка!** У них это, похоже, в крови. Куба была местом отдыха. «Ночные бабочки», женщины с детства подражали, учились привлекать к себе – и не только походкой, а каждым движением (12.05.2014).

Фиксируются и более широкие, «расовые» проекции. У человека с перегруженной психической жизнью часто плохо скоординированы движения: смешная походка, неловкие жесты. Ритмы психической жизни не совпадают, противоречат физическим ритмам. **Зато какая красивая, пластичная походка у негров, особенно без!** Видимо, у них реже встречается перегрузка психической жизни (Ф. Искандер).

Национальное в походке может быть сопряжено с возрастной характеристикой. [Доцент 55 л. рассказывает по телефону о пожилых француженках:] *А старость? Идеальная прическа, идеальный макияж. И глаза подкручены-подсвечены! Идеальная походка! Залюбоваться можно!* (13.08.2012).

Эпоха и походка, исторические изменения в походке. ...*Мужчины и женщины, чьи мускулы играют совсем не так, как у его соплеменников, чья походка не укладывается в привычный для него ритм, чей взгляд не манит знакомым ему магнетизмом* (Ш. Бодлер. Всемирная выставка 1855 года). У французов это была целая наука, точнее искусство шагать, перемещаться по улицам Парижа особым образом. Известным фланером был Бодлер. Бальзак просиживал в Люксембургском саду часами, изучая походку граждан. Фланер должен был шагать неспешно, плавно-развинченно, с гордой независимостью неся голову, в безупречной одежде, в штиблетах, начищенных шампанским. Они это поняли так: фланировать – это не просто идти по улице, быстро, деловито шагать или, наоборот, разомлело прогуливаться, – а **слегка парить, вдохновенно скользить (как на лыжах или коньках) по особенным маршрутам, линиям города** (О. Ермаков. Холст). Невский, Большой проспект. Меньше стало прогуливающихся, гуляющих – все больше по делам люди идут. А до войны много было на Невском гуляющих, **фланирующих** – по-старинному говоря. Даже походка у людей теперь другая, более торпливая, деловая, целеустремленная. В особенности у женщин (В. Шефнер). Большая рыночная площадь, множество лотков, представляющих книжные издательства, **фланирующие**, улыбающиеся потенциальные читатели-покупатели – и наш русский писатель, еще к рынку не привыкший (Н.Иванова). ...*Государственные празднества, – но сто лет назад. ...Показали несколько военных парадов. Это и произвело впечатление. Солдаты идут совершенно другим шагом, нежели на параде современные войска. Мало тянут ногу, шаг походный, тяжелый мужской.* Вот так русские войска и дошагали до Парижа. Так мощно, так уверенно, так решительно (С. Есин. Дневник 2012). Не случайно в современном армейском жаргоне войска, встречающие почетных гостей, называют «балетными».

Образ жизни и походка. Глеб зацеловал шторки тумбочек стола, ключи тихо переложил в ладонь Рубину и **пошел неторопливой походкой арестанта пятого года упряжки, который потому никогда не спешит, что от будущего ждет только худшего** (А. Солженицын. В круге первом). Эта группа близка к предыдущей, хотя обозначить пребывание в тюрьме (или в «шарашке») «родом занятий» было бы некорректным.

Индивидуальность походки. Мне неприятна **тяжеловесная походка** Э., плохо причесанные волосы К., и тогда я вспоминаю Т., у которой все опрятное, утонченное, благородное (А.Г. Маньков). Как-то раз ко мне заявился парень с другого западного конца села – Беловки. Он был какой-то странный: необыкновенно сильный, но с неестественно длинными руками и **нелепой переваливающейся походкой**. И надо же было случиться, что в стихотворении, сочиненном для него, не помню уже в каком контексте, мною было употреблено сравнение: **«Я пошел, как помело»** (А. Ломов. Незадавшийся поэт). Походка оказывается столь значимой индивидуальной характеристикой, что образ походки может включать и аудио-информацию. *Вспоминаю каждый твой шаг, улыбку, взгляд, звук твоей походки.* Сладкой грустью, тихой, прекрасной грустью обвеяны мои последние воспоминания (А. Куприн. Гранатовый браслет). *Я слышал цокот Валяных каблучков, как спящая в доме собака слышит рокот мотора и звук захлопывающейся дверцы машины хозяина под окном* (С. Есин. Никогда не забыть...). Индивидуальность походки нередко высвечивается путем сопоставления и противопоставления. ...*И поступь у Анны была волнистая, легкая, а Маша делала шаги четкие, ровные и звонкие* (С. Сергеев-Ценский. Печаль полей). [На поминках матери, в прошлом декана факультета, дочь 47 л. рассказывает:] *Голоснежный, она такая быстროходенькая была...* (29.05.2014).

В предложенной типологии походок проекция на индивидуальность уязвима тем, что на «почерк», на индивидуальное своеобразие походки накладывается множество иных проекций. Тут дают о себе знать и возрастная, и профессиональная, и «настроенческая», и ситуативная, и статусная проекции. И, тем не менее, индивидуальность походки подчеркивается иногда тем, что походка выступает едва ли не главным параметром в оценке личности, как в следующем контексте: **Первая женщина, которая мне не внушала омерзения походкой; впрочем, она была тонка и сухощава** (Ф. Достоевский. Подrostок).

Приведем контекст с положительной коннотацией походки, выступающей тоже едва ли не как единственный параметр личности: **Сутулый и непередаваемо изящный..., с походкой, щемящее робкой и одновременно щемящее решительной...** беззащитный, детски

приветливый князь Лев Николаевич Мышкин нес в себе мощнейший внутренний свет (Обзор. Новый мир, 2015, № 3. С. 238). Речь идет об исполнении Иннокентием Смоктуновским роли князя Мышкина. Здесь интересно наложение индивидуальности движений героя романа на индивидуальность артиста.

Аристократизм. эстетика походки. Походка включена в триаду требований английского аристократа. *Клеймо класса – походка, манеры, речь. И вежливость к нижестоящим – изысканная и безукоризненная* (В.Овчинников. Корни дуба). *И прогиб в пояснице был какой-то особенный, и каждая часть ее тела совершала свои отдельные движения, и все они – и маленькое поигрывание грудью, и зыбкость бедер, и особое покачивание в цирколотке, – все вместе это было не отработанными приемами кокетки, а женской музыкой тела, требующей внимания и восхищения* (Л. Улицкая. Сонечка). *Мамина собеседница виделась мне сейчас так же зримо, как и сегодняшняя Серафима: завитые кольцами рыжие волосы, узкие плечи, резкие повороты головы, летящая походка* (С. Есин. Марбург). *...А женщине, знает Клавдия Петровна, всегда надлежит идти ровно, стройно. «Идем, идем веселее, – подбадривает она себя, – главное, чтобы ровной была стинка, и тогда со стороны – походка легкая и стремительная, а сумка – дело привычное: еще и не такие нашивала, когда жила с Юрой»* (С. Есин. Возле кухни грез).

Художественные тексты высвечивают, что интересно, и технологию выработки аристократической походки, хотя иногда ограничиваются одним лишь эпитетом, в частности наречным, например: *величественно*. Ведущее свойство в эстетике походки – ее легкость. Секрет легкой аристократической походки раскрывает С.М. Волконский, цитируя известного французского наставника Далькроза: «Когда вы идете, представьте себе, что земля под вами шар, который вы ногами вращаете. Попробуйте, какую легкость это сообщит вашей походке и какую в легкости быстроту» [7, с. 187]. «Репетируя «положительную» роль, режиссер обязательно добивается от актера легкой походки, легкости движений. Обратите внимание: активные, действенные положительные герои на экране и сцене ходят, не топая и не шаркая, легко встают и садятся, грациозно обращаются с реквизитом» [8].

Эстетика походки сопряжена с требованием хорошей осанки, как в следующем контексте: **С царской осанкой, плавно подошла и села напротив командира.** – *Разговор у меня к тебе серьезный, Игорь Андреевич* [Наговицына 2014: 65]. В родословном дискурсе весьма часто подчеркивается статность описываемого лица, что, во-первых, предваряет описание красоты, а во-вторых, подразумевает и плавность эстетику походки. *Михаил был направлен в служебную командировку в предгорные районы Кавказа, откуда привез и Евдокию – статную, высокую красавицу с русской косой до пояса* (Е.П. Даниленко, 2004. Т. XIII: 20). *Я бы не появилась на свет, если бы в свое время мой дед по материнской линии Давлат, направленный из солнечного Узбекистана по комсомольской путевке работать на железной дороге, не повстречал мою бабушку, статную украинку Генефу* (Е.М. Аксенова, 2003. Т. V: 1).

По насыщенности материалом полученные векторные классы неравномерны. С большим отрывом лидируют проекции «походка и род занятий, профессия» и «походка и индивидуальность». Некоторые проекции соотносимы, допуская если не объединение материала, то комплексное его рассмотрение: «походка и состояние» – «походка и настроение», «походка и статус» – «эстетика, аристократизм походки», «эстетика, аристократизм походки» – «походка и эпоха». Последняя из указанных проекций иллюстрируется фольклорными требованиями к идеальной походке. Здесь используются зоосравнения, причем в эталонной функции. «Пава метафорически обозначает семейную женщину. Это один из немногих примеров птиц, в имени которых нет минорной ассоциации. Вторая функция – сравнение, почти единственный способ изображения величавой женской походки. Это традиционный образ русской культуры» [9, с. 33]. «В динамическом портрете сравнения *«походочка лани белою (напольскою, златорогия / павлиная)», «поскок был бы зайушки, поворот горностаюшки»* подчеркивают женственность и грациозность» [10, с. 162].

Выделение самих проекций, разумеется, во многом условно, поскольку в центр внимания поставлен непосредственно «эпитет походки» с накопительными, кумулятивными его свойствами. Интересно, что этот эпитет нередко выражен адъективированным причастием: здесь грамматика помогает семантике. Динамика, идея движения характеризует и сам концепт: походка *вихляющая, разболтанная, метущая, летящая* вплоть до непосредственно причастия (см.: *ищущей кого-то походкой*). *Идет походкой болтающейся, и вдруг – падает на колени перед холемым кавказским молодым: ему бы в «мерседесе» ехать, что он в метро делает?* (Л. Улицкая. Священный мусор).

Особенности походки переносятся и на классы неодушевленных предметов, например: **И – походка корява и рожа крива / у хмельного и злого урода-курорта** [Ахмадулина 2012, с. 300]. **Мимо фланкировала** *воспрявшая после спада воды, вечно оживленная публика – людям в голову не приходило бросить взгляд под ноги* (Д. Рубина. Высокая вода венецианцев). Прием олицетворения походки использован в следующем контексте по отношению к... смерти: **Она идет размеренной походкой** *по пыльным дорогам, через селения, поселяя холод в душах людей.*

Как показал состав приведенных групп, когнция эпитета, посвящаемого походке персонажа, подчас требует уточнения, то есть развертывания намеченной «точечной» характеристики. Это осуществляется путем сравнения вплоть до цепочечного или гроздевого: *пошел, как помело; шаркал, будто постоянно в тапочках, как старый дед; вдохновенно скользить, как на лыжах или коньках*. Ср. также: *Люблю, когда, ступая, как летая, / проноситесь, смеясь и лепеча. / Суть женственности вечно золотая / всех, кто поэт, священная свеча* (Б. Ахмадулина).

Дополнительный эпитет может вскрывать профессиональную черту походки: *жеманной балетной походкой*. Добавочный эпитет может усиливать пейоративную коннотацию (*нелепой переваливающейся походкой*) или, напротив, выражать мелиоративную оценку: *неплохая морская походка*. Сравнение может накладываться на персонифицированную метафору, то есть на олицетворение, в комплексе тех средств, которые прорисовывают походку. Это, например, сравнение-олицетворение спины, «как бы не успевающей за телом». *Две женщины сидели передо мною: одна с прямой, откидывающейся назад в стремительной походке спиной, как бы не успевающей за телом, другая старая, годящаяся мне по возрасту в матери* (С. Есин. Марбург).

При всей выразительности и широте передачи особенностей походки, при всей точности когнитивных ее свойств нельзя не отметить и факты философского, символического обобщения этого двигательного признака-навыка. *Врачи дают хороший прогноз. Посчитали, что у меня много шансов выскокить из этой истории живой. Но я-то знаю, что никому из этой истории живым не выбраться. В голову пришла замечательно простая и ясная мысль: болезнь — дело жизни, а не смерти. И дело только в том, какой походкой мы выйдем из того последнего дома, в котором окажемся. Здесь еще возникает большая тема — страдания* (Л. Улицкая. Священный мусор). Философия походки смыкается с нравственным, этическим кредо, на что указывает исследователь творчества курского писателя В. Деткова. Прочитируем: «В.П. Детков таким способом формирует новый, философский взгляд на человека, который возникает у автора вследствие анализа какой-либо ситуации. Особо отметим такое сочетание, как *поступь человека*. Выбор писателя кажется нам интересным, ведь для характеристики человека в значении ‘личность как воплощение высоких моральных и интеллектуальных свойств’ он выбирает лексику поступь ‘манера ступать при ходьбе (преимущественно о плавной, величавой и т.п. походке)’, то есть для автора важно отметить личностные качества героя и его общественную значимость» [11, с. 139].

Итак, мы пытались показать, что характеризующий походку эпитет обладает весомой кумулятивной функцией, на что указывают двенадцать типов проекций походки, и соответственно эпитет нуждается в лексикографическом закреплении. Однако такое закрепление писательских находок в словарях будет полезнее для пользователей, если будет сопровождаться развернутыми комментариями, тоже из художественного дискурса, включающими сравнение или зоопроекцию, дополнительный эпитет или олицетворение, метафору или фразеологизм, «технология» хождения (фланировать) или эстетику походки вплоть до философского ее осмысления.

Выводы

1. Отечественная языковая культура накопила весьма обширный материал по описанию походки, что позволяет ставить вопрос о возможном исследовательском отпочковании особой дисциплины «лингвистика походки». Такое рабочее обособление, на наш взгляд, необходимо для реализации «кумулятивной функции», функции накопления специфических знаний в самой лингвистике, с одной стороны, и накопления тематического материала по «описаниям походки» с целью возможного его лексикографирования, с другой.

2. При описании походки животных подчеркивается их вид, что делает такие описания ожидаемыми и «статичными» и что обуславливает исстари используемые зоосравнения при характеристике походки человека: *медвежья, утиная, петушиная* и пр. Интересно, что есть и противоположный вектор сравнения: описание походки животного через походку человека, при этом используется две наиболее устойчивые признаки походки в проекциях на возраст и на профессию (или род занятий).

3. Особый интерес представляют, во-первых, «образцовые», «элитарные» движения животных (грациозность лани, пластика кошки, элегантность чайки или змеи); во-вторых, описание походки редко наблюдаемых (в условиях городской жизни) животных: волков, волов, гризли, жирафов и др. Наконец, в-третьих, расшифровка механизма походки того или иного животного, например, неслышимой походки медведя, «военной» походки тигра.

4. В художественных контекстах изображение походки может быть имплицитным, достраиваемым в воображении и включенным в общий рисунок движущегося тела.

5. Кумулятивная функция слова, изображающего походку, открывает для исследователя до двенадцати проекций походки на возраст и настроение, физическое состояние и род занятий, социальный статус и состояние здоровья (болезнь), эпоху и индивидуальность, ситуацию и

эстетику, аристократизм походки, национальность и образ жизни. Выделенные группы не равновесны. По собранному приемом сплошной выборки материалу лидируют «профессии», что естественно и ожидаемо, и «индивидуальность».

б. Проекция в изображении походки в художественном произведении подчиняется логике развития образа и выстраивания сюжета, однако для «лингвистики походки» значима фиксация и популяризация удачно найденного эпитета, поддержанного контекстом, эпитета, концентрирующего в себе психологическую, социальную, этническую, этическую информацию.

Литература

Харченко В.К. Голосовые эпитеты в художественном тексте: перспективы лексикографирования / В.К. Харченко // Научные ведомости БелГУ. Гуманитарные науки. Вып. 25. – 2015. – № 6 (203). – С. 44-51.

Харченко В.К. Семиотика походки: когнитивный потенциал эпитета / В.К. Харченко // Первые Щеулинские чтения: Материалы всероссийской научной конференции с международным участием. – Липецк: ЛГПУ, 2016. – С. 187-191.

Харченко В.К. Личный архив семейных родословных: В 30 тт. / В.К. Харченко // Белгород, 2013.

Даль В.И. Словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 3. / В.И. Даль. – М., 1955. – 556 с.

Русские пословицы и поговорки / Под ред. В.П. Аникина. – М.: Художественная литература, 1988. – 432 с.

Судьба влияет на походку // Знание – сила. 2015. № 3. – С. 129.

Волконский С.М. Выразительный человек. Сценическое воспитание жеста (по Дельсарту) / С.М. Волконский. – СПб., 1913.

Ершова, А.П. Театральная педагогика / А.П. Ершова. – М., 2004.

Хроленко А.Т. Введение в этнолингвистику / А.Т. Хроленко. – Курск, 2012.

Черноусова И.П. «Язык фольклора как отражение этнической ментальности (на материале фольклорной концептосферы русской волшебной сказки и былины)» / И.П. Черноусова // Дис. ...д-ра филол. наук. – Липецк, 2015.

Демидова Т.П. Жанровая дифференциация художественного идиолекта (на материале прозы В.П. Деткова) / Т.П. Демидова // Дис. ...канд. филол. наук. – Курск, 2013.

Список источников

Ахмадулина Б. А. Полное собрание сочинений в одном томе. – М.: АЛЬФА-КНИГА, 2012. – 856 с.

Бенигсен Вс. «На трибунах становится тише» // Знамя. – 2015. – № 4.

Бодлер Ш. Всемирная выставка 1855 года // Ш. Бодлер. Цветы зла. Обломки. Парижский сплин. Искусственный рай. Эссе. Дневники. Статьи об искусстве. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 1997. – 960 с.

Василькова И. С чужим перевернутым небом // Октябрь. – 2015. – № 6. – С. 74-80.

Верн Ж. Путешествие и приключения капитана Гаттераса // Собрание сочинений в 12 тт. Т. 2. – М.: ГИХЛ, 1955. – С. 229-448.

Горький М. Жизнь Клима Самгина. В 3 тт. Т. 1 / М. Горький. – М., 1987. – 575 с.

Грекова И. Пороги: Роман // И. Грекова. Свое счастье: Романы. М.: АСТ: Астрель, 2011. – 508 с.

Даррелл Дж. Звери в моей жизни – М.: Мир, 1983. – 176 с.

Дурьлин С. В зале консерватории // Москва. – 2013. – № 12.

Ермаков О. Холст // Новый мир. – 2005. – № 3. – С. 7-72.

Есин С.Н. Дорога в Смольный. – М.: Политиздат, 1985. – 240 с.

Есин С.Н. Дневник 2012. – М.: Академика, 2014. – 592 с.

Есин С.Н. Никогда не забыть... // Роман-газета. – 2015. – № 10. – С. 57-96.

Иванов Б. До свидания, товарищи! Повесть // Знамя. – 2003. – № 12.

Кервуд Дж. Гризли. Казан: Повести. – Л., 1960.

Ломов А.М. Незадавшийся поэт // А.М. Ломов. Тени прошлого. – Воронеж, 2015.

Наговицына Е. Энгенойская ведьма: Рассказ // Нева. 2014. № 2. С. 62-92.

Олепа Ю.К. Зависть. Ни дня без строчки. Рассказы. – М., 1989. – 496 с.

Палей М. Кабирия с обводного канала: Повесть // Новый мир, 1991, № 3. С. 47-81.

Палей М. Клеменс: Роман // Нева. – 2005. – № 3. – С. 33-89.

Пермитин Е. Собрание сочинений: Том 4. Друзья. Страсть: книга рассказов. – М.: Худ. лит., 1980. – 447 с.

Притула Д. Мальш: Рассказ // Нева. – 2008. – № 12.

Рубина Д. ...Их бин нервосо! // Д. Рубина. Чем бы заняться? Рассказы. – М., 2012.

Солженицын А.И. В круге первом: Роман // Новый мир», 1990. № 1. С. 5-94.

Солженицын А.И. Раковый корпус: Роман. – М.: Центр «Новый мир», 1991. 308 с.

Терехов А. Мемуары срочной службы // Терехов А. Крысобою. – М., 2001.

Улицкая Л.Е. Сонечка: Повесть. – М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2001. 128 с.

Улицкая Л.Е. Семейная сага // Знамя. – 2015. – № 4.

Улицкая Л.Е. Медя и ее дети: Роман. – М.: ВАГРИУС, 1999. – 337 с.

Цветаева А.И. Моя Сибирь / А. Цветаева. – М.: Советский писатель, 1988. – 289 с.

Hichens R.S. The Green Carnation // Режим доступа: <http://arthurwendover.com/arthurs/horror/gmcar10.html>.